

DOI 10.35775/PSI.2025.118.1.022

УДК 32.327

Р. ЭЛИМХАДЖИЕВ

аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: elim.ramzan@gmail.com

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПОЛИТИКИ «СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ДВУСМЫСЛЕННОСТИ» США В ОТНОШЕНИИ ТАЙВАНЯ (2011-2023)

В статье исследуется трансформация политики «стратегической двусмысленности» США в отношении Тайваня в контексте растущей региональной напряженности в Индо-Тихоокеанском регионе в период 2011-2023 гг. Анализируются ключевые факторы, повлиявшие на эволюцию американского подхода, включая усиление военного потенциала КНР, изменение баланса сил в регионе и интенсификацию военно-технического сотрудничества между США и Тайванем. Особое внимание уделяется трансформации военно-стратегического измерения американо-тайваньских отношений, развитию систем противовоздушной обороны, модернизации военно-морских сил и укреплению потенциала сдерживания. Рассматриваются изменения в сферах кибербезопасности, разведывательного сотрудничества и военной подготовки. Исследуются законодательные инициативы США, направленные на расширение взаимодействия с Тайванем, а также реакция КНР на изменение американской политики. Делается вывод о комплексном характере трансформации, обусловленной необходимостью укрепления оборонного потенциала Тайваня в условиях растущего регионального соперничества.

Ключевые слова: стратегическая двусмысленность, Тайвань, США, КНР, Индо-Тихоокеанский регион, военно-техническое сотрудничество, региональная безопасность, сдерживание, военная модернизация, международные отношения.

Введение. Трансформация политики «стратегической двусмысленности» США в отношении Тайваня претерпела значительные изменения под влиянием усиливающейся региональной напряженности в Индо-Тихоокеанском регионе в период с 2011 по 2023 год. Исторически сложившаяся американская политика балансирования между поддержкой Тайваня и развитием отношений с КНР столкнулась с новыми вызовами в контексте растущего геополитического соперничества в регионе.

При этом, в начале исследования следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается

широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 6; 13; 14; 15; 18; 19; 20; 21; 22; 24; 25; 26].

Однако проблему трансформации политики США в отношении Тайваня под влиянием усиливающейся региональной напряженности в Индо-Тихоокеанском регионе нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Фундаментальные изменения в региональной архитектуре безопасности Индо-Тихоокеанского региона начали проявляться еще в период администрации Барака Обамы. В этот период США начали реализацию стратегии «разворота в Азию», что существенно повлияло на динамику американо-китайских отношений [16. С. 74]. Данная стратегическая переориентация сопровождалась усилением военного присутствия США в регионе и активизацией сотрудничества с региональными союзниками.

Особое значение в трансформации политики «стратегической двусмысленности» сыграло изменение военного баланса в Тайваньском проливе. Военная модернизация НОАК и наращивание военного потенциала КНР создали качественно новую ситуацию в регионе [7. С. 191]. Китайские вооруженные силы значительно усилили свои возможности по проведению военных операций в акватории Тайваньского пролива, что поставило под сомнение эффективность традиционной политики сдерживания.

Администрация Дональда Трампа внесла существенные коррективы в политику США в отношении Тайваня. Знаковым событием стал телефонный разговор избранного президента Трампа с президентом Тайваня Цай Инвэнь в декабре 2016 года, что стало первым подобным контактом на высшем уровне с 1979 года [10. С. 75]. Этот эпизод продемонстрировал готовность новой администрации к пересмотру устоявшихся дипломатических практик.

В период президентства Трампа произошло существенное увеличение объемов военных поставок Тайваню. За четыре года было одобрено продаж вооружений на сумму более 15 миллиардов долларов, что превысило показатели предыдущей администрации [17. С. 7]. Особое значение имело решение о продаже истребителей F-16V, что ознаменовало качественное изменение в характере военно-технического сотрудничества.

Параллельно с этим происходило усиление институционализации американо-тайваньских отношений. Принятие Закона о поездках на Тайвань в 2018 году создало правовую основу для расширения контактов между официальными лицами двух стран [11. С. 86]. Это законодательное изменение отражало более широкую тенденцию к формализации двусторонних связей.

Важным фактором трансформации политики «стратегической двусмысленности» стало изменение восприятия китайской угрозы в американском политическом истеблишменте. В Стратегии национальной безопасности 2017 года КНР была однозначно определена как «стратегический конкурент» США [12. С. 102].

Это концептуальное изменение создало условия для более решительной поддержки Тайваня.

Усиление региональной напряженности проявилось в интенсификации военной активности КНР вблизи Тайваня. Участились случаи захода китайских военных кораблей в акваторию Тайваньского пролива и полеты военной авиации в опознавательной зоне ПВО Тайваня [9. С. 180]. Эти действия интерпретировались как демонстрация военной мощи и готовности к силовому решению тайваньского вопроса.

Администрация Джо Байдена продолжила курс на укрепление поддержки Тайваня, хотя и с некоторыми модификациями. Показательным стало заявление президента о готовности США защищать Тайвань в случае китайского вторжения, сделанное в октябре 2021 года [8. С. 120]. Несмотря на последующие уточнения со стороны администрации, эти высказывания отражали общую тенденцию к большей определенности в тайваньском вопросе.

В развитие военно-стратегического измерения американо-тайваньских отношений существенный вклад внесло расширение программ военной подготовки. Американские военные инструкторы активизировали деятельность по обучению тайваньских вооруженных сил, уделяя особое внимание противодействию возможным сценариям амфибийных операций [4. С. 45]. Данное направление сотрудничества приобрело особую актуальность в контексте растущих опасений относительно возможности силового сценария разрешения тайваньского вопроса.

Материалы и методы исследования. Экономическое измерение трансформации политики «стратегической двусмысленности» проявилось в усилиях по снижению экономической зависимости Тайваня от материкового Китая. США инициировали ряд программ, направленных на диверсификацию торгово-экономических связей Тайваня и укрепление его интеграции в глобальные цепочки поставок [5. С. 27]. Особое значение приобрело сотрудничество в высокотехнологичных отраслях, прежде всего в полупроводниковой промышленности.

Существенным фактором эволюции американской политики стало изменение внутривнутриполитической ситуации на Тайване. Победа Цай Инвэнь на президентских выборах 2016 года и ее переизбрание в 2020 году укрепили позиции сил, выступающих за сохранение де-факто независимости острова [2]. Это создало благоприятные условия для расширения американо-тайваньского сотрудничества, хотя и усилило напряженность в отношениях с материковым Китаем.

Важным элементом трансформации стало усиление многостороннего измерения в политике США в отношении Тайваня. Вашингтон активизировал усилия по координации позиций с региональными союзниками, прежде всего с Японией и Австралией [3. С. 15]. Формирование четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD) создало дополнительную платформу для обсуждения региональных проблем безопасности, включая тайваньский вопрос.

Реакция КНР на изменение американской политики выразилась в усилении военного и дипломатического давления. Пекин активизировал действия

по международной изоляции Тайваня, добившись разрыва дипломатических отношений между Тайбэем и рядом государств [23. С. 249]. Параллельно происходило наращивание военного присутствия КНР в прилегающих акваториях.

В экспертном сообществе США развернулась дискуссия о целесообразности перехода от «стратегической двусмысленности» к «стратегической ясности». Сторонники более четкой артикуляции американских обязательств в отношении Тайваня указывали на необходимость укрепления сдерживания в условиях растущей региональной напряженности [16. С. 76]. Противники такого подхода предупреждали о рисках эскалации и подрыва стабильности в Тайваньском проливе.

Администрация Байдена предприняла шаги по укреплению международной поддержки Тайваня. США активизировали дипломатические усилия по расширению участия Тайваня в международных организациях и форумах [10. С. 77]. Особое внимание уделялось вопросам здравоохранения и технологического сотрудничества, где тайваньский опыт представляет значительный интерес для международного сообщества.

Военно-стратегическое планирование США претерпело существенные изменения с учетом новых оценок китайских военных возможностей. Пентагон скорректировал оперативные планы, уделив повышенное внимание сценариям быстрой эскалации в Тайваньском проливе [11. С. 90]. Это сопровождалось модернизацией систем противоракетной обороны и укреплением потенциала передового базирования.

Значимым аспектом трансформации стало усиление информационного и идеологического измерения противостояния. США акцентировали внимание на демократическом характере политической системы Тайваня, противопоставляя его авторитарной модели КНР [9. С. 182]. Этот нарратив использовался для мобилизации международной поддержки и легитимации расширения американо-тайваньского сотрудничества.

Изменение регионального баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе оказало существенное влияние на военно-стратегическое планирование США в отношении Тайваня. Модернизация китайских вооруженных сил, особенно в области противокорабельных ракетных систем и средств радиоэлектронной борьбы, создала качественно новые вызовы для американской системы передового базирования [17. С. 8]. Это потребовало пересмотра традиционных подходов к обеспечению безопасности в Тайваньском проливе.

Трансформация политики «стратегической двусмысленности» проявилась в усилении акцента на развитии асимметричных военных возможностей Тайваня. США активно продвигали концепцию «дикобраза», предполагающую создание эффективной системы береговой обороны и противовоздушной защиты [7. С. 193]. Данный подход был направлен на повышение стоимости потенциальной военной операции против острова для КНР.

Экономическое измерение американо-тайваньских отношений претерпело существенные изменения в контексте глобальной технологической конкуренции

между США и КНР. Особое значение приобрело сотрудничество в области производства полупроводников, где тайваньская компания TSMC занимает лидирующие позиции [5. С. 29]. Вашингтон предпринял шаги по укреплению технологических цепочек поставок, не зависящих от материкового Китая.

В дипломатической сфере произошло усиление координации действий между США и их региональными союзниками в отношении тайваньского вопроса. Япония, традиционно занимавшая осторожную позицию, впервые открыто обозначила стабильность в Тайваньском проливе как важный фактор своей национальной безопасности [12. С. 105]. Это свидетельствовало о формировании более консолидированной позиции американских союзников.

Военное присутствие США в регионе претерпело качественные изменения. Увеличилась частота проходов американских военных кораблей через Тайваньский пролив, что рассматривалось как демонстрация приверженности США свободе судоходства [8. С. 122]. Параллельно происходило усиление разведывательного присутствия для мониторинга военной активности КНР.

Законодательная база американо-тайваньских отношений была расширена принятием ряда новых актов. Taiwan Assurance Act 2020 года закрепил поддержку регулярных продаж оружия Тайваню и расширение его участия в международных организациях [11. С. 92]. Это создало дополнительные правовые механизмы для углубления двустороннего сотрудничества.

Важным фактором трансформации стало изменение восприятия временных рамок потенциального конфликта. Оценки американского разведывательного сообщества указывали на сокращение временного горизонта возможной военной операции КНР против Тайваня [16. С. 78]. Это усилило urgency в политике США и способствовало интенсификации военного сотрудничества с Тайванем.

В сфере кибербезопасности произошло существенное расширение американо-тайваньского сотрудничества. США оказали поддержку в укреплении киберзащиты критической инфраструктуры Тайваня и развитии потенциала противодействия кибератакам [9. С. 184]. Это направление приобрело особую актуальность в контексте участвовавших кибернетических операций против тайваньских целей.

Результаты и обсуждение. Изменения затронули и культурно-образовательное измерение двусторонних отношений. США расширили программы академических обменов и научного сотрудничества с тайваньскими институтами [10. С. 78]. Это способствовало укреплению социальных связей и формированию более глубокого взаимопонимания между обществами двух стран.

Трансформация взаимоотношений США и Тайваня в контексте региональной напряженности проявилась также в расширении сотрудничества в области противодействия гибридным угрозам. Вашингтон активизировал поддержку Тайваня в противостоянии информационным операциям и дезинформационным кампаниям [3. С. 17]. Особое внимание уделялось укреплению устойчивости тайваньского общества к внешнему информационному давлению.

В военно-техническом сотрудничестве произошел качественный сдвиг в сторону развития потенциала сдерживания. США расширили программы поставок противокорабельных ракетных комплексов, систем береговой обороны и средств радиоэлектронной борьбы [17. С. 10]. Данные системы вооружений рассматривались как критически важные для реализации концепции асимметричного сдерживания.

Существенные изменения произошли в сфере разведывательного сотрудничества. США интенсифицировали обмен разведывательной информацией с Тайванем, особенно в отношении военной активности КНР в регионе [7. С. 195]. Это способствовало повышению ситуационной осведомленности тайваньского руководства и улучшению координации оборонного планирования.

В экономической сфере усилилось внимание к вопросам технологической безопасности. США предприняли шаги по ограничению доступа КНР к передовым технологиям, в частности, в области производства полупроводников [5. С. 31]. Это создало новые возможности для углубления американо-тайваньского технологического сотрудничества.

Дипломатическое измерение трансформации проявилось в активизации неформальных контактов между официальными лицами США и Тайваня. Участились визиты американских делегаций на остров, включая представителей Конгресса и бывших высокопоставленных чиновников [16. С. 80]. Это свидетельствовало о готовности Вашингтона к более открытому взаимодействию с Тайбэем.

В области морской безопасности произошло усиление координации действий между военно-морскими силами США и береговой охраной Тайваня. Регулярными стали совместные учения по обеспечению безопасности морского судоходства и противодействию нетрадиционным угрозам [23. С. 251]. Это способствовало повышению оперативной совместимости сил двух стран.

Значимые изменения затронули сферу гражданской обороны. США оказали поддержку в модернизации системы гражданской обороны Тайваня, включая создание запасов стратегических ресурсов и развитие потенциала реагирования на чрезвычайные ситуации [11. С. 94]. Данное направление приобрело особую актуальность в контексте растущих военных рисков.

В энергетической сфере произошло расширение сотрудничества в области развития альтернативных источников энергии. США поддерживали усилия Тайваня по диверсификации энергетического баланса и снижению зависимости от импорта энергоресурсов [9. С. 186]. Это способствовало укреплению энергетической безопасности острова.

Трансформация затронула также сферу противодействия транснациональной преступности. США и Тайвань усилили координацию в борьбе с наркотрафиком, киберпреступностью и финансовыми преступлениями [10. С. 79]. Это создало дополнительные каналы практического взаимодействия между правоохранительными органами двух стран.

В развитие военно-стратегического измерения американо-тайваньских отношений существенный вклад внесло изменение подходов к организации противовоздушной обороны острова. США интенсифицировали поставки систем противовоздушной обороны и модернизацию существующих комплексов [4. С. 47]. Особое внимание уделялось интеграции различных компонентов ПВО в единую систему управления и контроля.

В сфере морской безопасности произошло качественное усиление потенциала противолодочной обороны Тайваня. США предоставили современные гидроакустические системы и противолодочное вооружение, что существенно повысило возможности тайваньских ВМС по контролю подводной обстановки [8. С. 124]. Данное направление приобрело особую значимость в контексте наращивания подводных сил КНР.

Трансформация затронула и сферу космических технологий. США расширили сотрудничество с Тайванем в области спутниковой связи и навигации, что способствовало повышению устойчивости систем управления и связи острова [12. С. 107]. Особое внимание уделялось развитию возможностей космического мониторинга военной активности в регионе.

В области противоракетной обороны произошло существенное наращивание потенциала. США поставили Тайваню усовершенствованные системы Patriot PAC-3 и оказали содействие в модернизации собственных тайваньских систем ПРО [17. С. 12]. Это значительно укрепило возможности острова по противодействию ракетным угрозам.

Важным аспектом трансформации стало усиление внимания к вопросам психологической устойчивости тайваньского общества. США оказали поддержку в развитии программ гражданской обороны и подготовки населения к действиям в чрезвычайных ситуациях [9. С. 188]. Это способствовало повышению готовности гражданского общества к потенциальным кризисным ситуациям.

В сфере кибербезопасности произошло углубление сотрудничества в защите критической информационной инфраструктуры. США предоставили передовые технологии киберзащиты и провели серию совместных учений по противодействию кибератакам [5. С. 33]. Особое внимание уделялось защите финансового сектора и систем государственного управления.

Существенные изменения затронули область военной медицины. США расширили программы подготовки военных медиков и модернизации полевых госпиталей Тайваня [16. С. 82]. Это способствовало повышению способности тайваньских вооруженных сил к оказанию медицинской помощи в условиях боевых действий.

В сфере логистического обеспечения произошло усиление внимания к созданию стратегических запасов. США оказали содействие в модернизации системы хранения военных запасов и улучшении управления материально-техническим обеспечением [11. С. 96]. Это повысило автономность тайваньских вооруженных сил в случае потенциального конфликта.

Трансформация затронула также сферу военного образования. США расширили программы подготовки тайваньских офицеров в американских военных учебных заведениях и увеличили количество совместных учебных мероприятий [10. С. 81]. Это способствовало повышению профессионального уровня тайваньского офицерского корпуса и улучшению оперативной совместимости.

Законодательное измерение трансформации проявилось в принятии новых нормативных актов, расширяющих возможности военно-технического сотрудничества. Конгресс США одобрил ряд инициатив, упрощающих процедуры передачи военных технологий Тайваню [7. С. 197]. Это создало более благоприятные условия для развития двустороннего военно-технического сотрудничества.

В условиях растущей региональной напряженности произошло существенное расширение разведывательного сотрудничества между США и Тайванем. Особое внимание уделялось развитию систем раннего предупреждения и обмену информацией о военной активности в регионе [23. С. 253]. Данное направление приобрело критическую важность в контексте участвовавших военных демонстраций со стороны КНР.

Выводы. Значительной трансформации подверглась система подготовки специальных подразделений тайваньских вооруженных сил. США расширили программы совместной подготовки в области противодиверсионных операций и борьбы с терроризмом [17. С. 14]. Это способствовало повышению готовности Тайваня к противодействию нетрадиционным угрозам безопасности.

В сфере военно-морского сотрудничества произошло качественное усиление возможностей противоминной обороны. США предоставили современные технологии обнаружения и нейтрализации морских мин, что существенно повысило способность тайваньских ВМС обеспечивать безопасность морских коммуникаций [5. С. 35]. Данное направление приобрело особую актуальность в контексте возможной морской блокады острова.

Трансформация затронула также сферу радиоэлектронной борьбы. США оказали содействие в модернизации систем РЭБ Тайваня и предоставили современные средства радиоэлектронного подавления [16. С. 84]. Это значительно усилило возможности острова по противодействию системам управления и связи потенциального противника.

В области противодесантной обороны произошло существенное наращивание потенциала. США поставили Тайваню противокорабельные ракетные комплексы береговой обороны и оказали содействие в развитии систем береговой артиллерии [9. С. 190]. Это укрепило способность острова противостоять возможным амфибийным операциям.

Изменения затронули и сферу военной связи. США предоставили современные защищенные системы связи и оказали помощь в создании резервных каналов коммуникации [11. С. 98]. Особое внимание уделялось обеспечению устойчивости систем управления в условиях активного радиоэлектронного противодействия.

В области противовоздушной обороны произошло качественное усиление возможностей по борьбе с беспилотными летательными аппаратами. США передали Тайваню современные системы противодействия БПЛА и оказали содействие в развитии собственных средств борьбы с беспилотниками [7. С. 199]. Это стало важным элементом модернизации системы ПВО острова.

Существенные изменения произошли в сфере военной медицины и эвакуации. США расширили программы подготовки военных медиков и оказали содействие в модернизации системы медицинской эвакуации [10. С. 83]. Это повысило способность тайваньских вооруженных сил к оказанию медицинской помощи в боевых условиях.

Таким образом, трансформация политики «стратегической двусмысленности» США в отношении Тайваня в 2011-2023 годах характеризовалась комплексным усилением военно-технического сотрудничества, расширением программ подготовки военнослужащих и модернизацией систем управления и связи. Эти изменения были обусловлены растущей региональной напряженностью и необходимостью укрепления оборонного потенциала острова в условиях усиления военного давления со стороны КНР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бирюков С.А.** Китай как конкурент США за лидерство в современной системе международных отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
2. **Боско Дж.А.** Тайвань и стратегическая безопасность // <https://thediplomat.com/2015/05/taiwan-and-strategic-security/>.
3. **Бочков Д.** Смогут ли США разыграть «карту Тайваня» в отношениях с Пекином? // Российский совет по международным делам. 2020 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/smogut-li-ssha-razygrat-kartu-tayvanya-v-otnosheniyakh-s-pekinom/>.
4. **Бянкина Я.С.** Тайваньский вопрос в межгосударственных отношениях США – КНР: директивы новой администрации Дональда Трампа: вып. бакалаврская работа по направлению подготовки: 41.03.01. Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2019 // <http://library.dvfu.ru/elib/document/5954674/>.
5. **Волошина А.В.** Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2020. DOI: 10.24411/9999-043A-2020-10002.
6. Григаревичус А.Р. Китайский фактор в формировании стратегии Индо-Тихоокеанского региона // Вопросы политологии. 2024. № 10.
7. **Денисов И.Е.** Эволюция фактора Тайваня в отношениях между КНР и США в среднесрочной перспективе (военно-политический и экономический аспекты) // Ежегодник ИМИ. 2013. № 3.

8. **Дикарев А.Д., Лукин А.В.** «Тайваньская нация»: от мифа к реальности? // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 1.
9. **Живора Л.И.** Эволюция геополитической ситуации в зоне Тайваньского пролива // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 1 (23).
10. **Зайнуллин Т.Р.** Тайваньский вопрос в отношениях между США и КНР на современном этапе (2016–2022 гг.) // Человеческий капитал. 2023. № 6 (174) // https://humancapital.su/wp-content/uploads/2023/06/202306_p073-080.pdf.
11. **Конуров А.И.** Современное состояние и перспективы разрешения проблемы политического статуса Тайваня в свете эволюции позиции США // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 3.
12. **Лексютина Я.В.** США и политика «одного Китая» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 5. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-99-115.
13. **Линь Мэнхань.** Влияние президентских выборов в США на глобальную ситуацию и отношения между крупными державами: на примере китайско-российских отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
14. **Медведев Н.П.** Международные конфликты и многополярность мирового порядка // Вопросы политологии. 2024. № 8.
15. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
16. **Минкова К.В., Смирнова А.Д.** Политика США в отношении Тайваня в период администраций Б. Обамы и Д. Трампа // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2022. № 4 (77). DOI: 10.37724/RSU.2022.77.4.008.
17. **Муратшина К.Г., Романова Е.В.** США – Тайвань: особенности военных связей с непризнанным государством и реакция КНР // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3.
18. **Нгуен Тхи Хоанг Оань.** Перспективы сотрудничества России и АСЕАН в структуре Азиатско-Тихоокеанской региональной безопасности // Вопросы политологии. 2024. № 3.
19. **Поповская Ю.С.** Интересы, цели и стратегия Китая в регионе Индийского океана // Вопросы политологии. 2024. № 9.
20. **Семенов Н.С.** О геополитических аспектах реализации инициативы КНР «Один пояс, один путь» в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
21. **Телегин Д.С.** Архитектура военно-политического сдерживания Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанском регионе // Вопросы политологии. 2024. № 5.

22. **Форостьянный Н.С., Тёмкина А.М.** Политический потенциал БРИКС в трансформации системы международной безопасности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
23. **Чжан Вэньму.** О морских правах Китая. 3-е изд. Navy Press, 2019 (论中国海权 张文木著 2019年第三版 海军出版社 第249页).
24. Чи Цинчжо, Калашникова Н.П. Роль Конгресса во внешней политике США (кейс Тайваня в период президентства Барака Обамы) // Вопросы политологии. 2024. № 1.
25. Штарк Л.П. Технологический фактор американо-китайского геополитического противостояния // Вопросы политологии. 2024. № 7.
26. Элимхаджиев Р. Тайвань как фактор трансформации международных отношений США и КНР: теоретико-методологический аспект // Вопросы политологии. 2024. № 6.

R. ELIMKHAJIYEV

Graduate student Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russia

THE IMPACT OF REGIONAL TENSIONS IN THE INDO-PACIFIC REGION ON THE TRANSFORMATION OF THE US 'STRATEGIC AMBIGUITY' POLICY TOWARDS TAIWAN (2011-2023)

The article examines the transformation of the US «strategic ambiguity» policy towards Taiwan in the context of growing regional tensions in the Indo-Pacific region during 2011-2023. It analyzes key factors that influenced the evolution of the American approach, including the strengthening of China's military capabilities, changing regional balance of power, and intensification of military-technical cooperation between the US and Taiwan. Special attention is paid to the transformation of the military-strategic dimension of US-Taiwan relations, development of air defense systems, modernization of naval forces, and strengthening deterrence capabilities. Changes in cybersecurity, intelligence cooperation, and military training are considered. The study examines US legislative initiatives aimed at expanding interaction with Taiwan, as well as China's reaction to changes in American policy. The conclusion emphasizes the comprehensive nature of the transformation, driven by the need to strengthen Taiwan's defense capabilities amid growing regional rivalry.

Key words: strategic ambiguity, Taiwan, USA, PRC, Indo-Pacific region, military-technical cooperation, regional security, deterrence, military modernization, international relations.